

ЖИЗНЬ НА ГРАНИ: ТИГРЫ НА СЕВЕРНЫХ ГРАНИЦАХ СВОЕГО АРЕАЛА

Дэйл Микелл

Если попросить людей представить себе образ тигра, то большинство из нас увидит в своем воображении величественного хищника, крадущегося через влажные джунгли южной Азии, где-нибудь на индийском субконтиненте. Несмотря на этот стереотип, тигр живет в самых разных природных условиях в удивительном большом диапазоне географических широт. Наши исследования по тигру, живущему на самом краю своего ареала – на Дальнем Востоке России, наглядно показывают, насколько пластично поведение тигра, и как он способен адаптироваться к разным природным условиям.

Это удивительно, каким образом амурский тигр может чувствовать себя как дома в заснеженных лесах России. Рыжая шкура с черными полосками, которая помогает маскироваться в тропическом лесу или саванне, также помогает оставаться незаметным и в дубняках, где зимой листья буровато-рыжего цвета, и в густых зарослях умеренных лесов, где вертикальные полосы на шкуре тигра помогают ему укрыться от ваших глаз буквально в нескольких метрах. Густой зимний мех, которого нет у тигров в других популяциях, защищает его от зимнего холода, когда температура может падать до -40°C . Несмотря на неоднократные упоминания в популярной литературе о том, что амурские тигры – самые крупные среди всех подвидов, наши замеры более чем 50 отловленных тигров свидетельствуют о том, что по размеру амурский подвид близок к бенгальскому.

Как и в случае с другими хищниками, плотность популяции амурского тигра в конечном итоге ограничена численностью копытных – жертв тигра. Как и в других частях ареала, амурский тигр охотится на средних по размеру и крупных оленей и кабанов, хотя здесь в дикой природе нет крупных рогатых животных, которые в некоторых местах являются важной составляющей рациона тигра. Амурские тигры охотятся с той же частотой, что и их южные собратья, хотя их энергетические потребности несколько выше из-за низких температур. В тропиках быстрое разложение туш копытных не позволяет тиграм полностью съедать крупную добычу, в то время как на севере хищники обычно съедают около 90% мяса. Однако, в связи с тем, что продуктивность растений снижается с увеличением географической широты, емкость угодий для копытных в умеренных лесах на порядок ниже, чем в южных регионах. Показатели биомассы копытных в высококачественных местообитаниях в Индии варьируют от 2 до 7,5 тыс. кг на квадратный километр, в то время как на Дальнем Востоке России в высококачественных местообитаниях эти показатели составляют менее 200 кг на той же площади. Чтобы найти добычу, амурский тигр должен обойти свой участок, который значительно больше по размеру: в Индии в качественных местообитаниях участок тигрицы занимает всего 20 км², тогда как в России индивидуальная территория тигрицы в среднем в 22 раза больше. В результате плотность тигра на северных границах его ареала редко превышает одну особь на 100 км², в то время как в некоторых районах Индии на той же площади могут обитать более 16 тигров.

Такие экологические различия определяют особенности природоохранной деятельности в разных регионах. В то время как Индия пытается сохранить тигров на небольших изолированных участках местообитаний (тигриных заповедниках), для северных регионов такая тактика неприемлема. На самой большой охраняемой территории в пределах ареала тигра в России (Сихотэ-Алинский заповедник) площадью 4 000 км² живет не более 30 тигров, и как минимум половина из них регулярно выходит за границы заповедника. Поскольку участки амурских тигров очень велики, ни одна охраняемая территория не сможет вместить в себя жизнеспособную популяцию тигра. Таким образом, сохранение тигра в России зависит от создания сети охраняемых территорий в сочетании с землями многоцелевого использования, на которых охрана природы будет сочетаться с рациональным использованием природных ресурсов.

Несмотря на громадные различия в размерах участков в разных частях ареала, социальная структура популяции тигра сходна и в Индии, и в России. Самки имеют отдельные друг от друга участки, а самцы пытаются получить эксклюзивный доступ к самкам, включая их участки в свою индивидуальную территорию и охраняя ее от других самцов. Удивительно, но, несмотря на низкую плотность жертв, темпы размножения у амурских тигров такие же, как у их бенгальских собратьев. Вопреки некоторым теориям, наши данные говорят о том, что тигры не слишком устойчивы к браконьерству, и даже относительно низкий уровень смертности по вине человека может привести к значительному сокращению размера популяции.

Несмотря на то, что в Индии обитает самое большое количество тигров во всем мире, из-за растущего населения оставшиеся хищники разделены на небольшие изолированные друг от друга группировки. Поскольку сохранившиеся местообитания очень продуктивны, обитающим в них тиграм нужны небольшие участки, поэтому на данных охраняемых территориях может жить достаточно большое количество этих хищников. Такая тактика эффективна, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, чтобы сохранить тигров в Индии. В России же, несмотря на то, что амурским тиграм нужны огромные участки, сохранилась самая большая единая популяция тигров в мире на нефрагментированной лесной территории площадью более 180 тыс. км². И хотя освоение региона и лесозаготовки неизбежны, если на лесных территориях будут применяться методы управления, учитывающие минимальные потребности тигров, и у местного населения будут экономические стимулы беречь этих хищников, или по крайней мере, терпимо относиться к ним, то у тигров на Дальнем Востоке России есть светлое будущее.

Дэйл Микелл получил степень бакалавра в Йельском университете, степень магистра в университете штата Миннесота и степень Ph.D. в университете штата Айдахо. Он работал в «Smithsonian Tiger Ecology Project» в национальном парке Читван, а затем в Проекте «Амурский тигр» Института диких животных Хорнокера. В настоящее время Дэйл Микелл является директором российского представительства Общества сохранения диких животных.